

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.37>

Чичерова Елена Александровна

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ КОД КУЛЬТУРЫ В СЛЕНГЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ США

Статья посвящена изучению зоологического культурного кода в лексике и фразеологии языка неформального общения профессиональной группы военнослужащих США. Автор исследует языковые единицы, имеющие в составе компонент - название животного, в сленге представителей вооруженных сил в лингвокультурологическом аспекте и выделяет концепты ЧЕЛОВЕК, ВООРУЖЕНИЕ И ВОЕННАЯ ТЕХНИКА, ОБМУНДИРОВАНИЕ И ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ, БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ПОВСЕДНЕВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ, составляющие основу зоологического кода в военной субкультуре и позволяющие выявить особенности мировосприятия представителей вооруженных сил и его отражения в языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/37.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 2. С. 400-404. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

13. **Фирсова Н. М.** Современный испанский язык в Испании и странах Латинской Америки: учебное пособие. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007. 352 с.
14. **Хасанова Р. Р.** Трансформации семантического свертывания в синхронном переводе (на материале немецкого и русского языков) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 9. Исследования молодых ученых. 2011. № 9. С. 39-44.
15. **Чертоусова С. В.** Экономический медиа-дискурс и его характеристики // Эволюция и трансформация дискурсов: сборник научных статей / отв. ред. С. И. Дубинин и В. Д. Шевченко. Самара: Самарский университет, 2016. Вып. 1. С. 145-152.
16. **Acrobacia y circo** [Электронный ресурс]. URL: <https://acrobaciaycirco.wordpress.com/2014/07/23/aereos-iv-cuerda-indiana/> (дата обращения: 05.09.2018).
17. **Briz A.** El español coloquial: situación y uso. Madrid: Arco Libros, 1996. 80 p.
18. **Diccionario Argentino** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diccionarioargentino.com/> (дата обращения: 05.09.2018).
19. **Diccionario de uso del español de María Moliner** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diclib.com/cgi-bin/d1.cgi?base=moliner&page=showpages> (дата обращения: 05.09.2018).
20. **Significados** [Электронный ресурс]. URL: <https://www.significados.com/chartua/> (дата обращения: 05.09.2018).

LEXICAL DIFFICULTIES IN SYNCHRONOUS INTERPRETATION OF MEDIA DISCOURSE

Chertousova Svetlana Viktorovna, Ph. D. in Philology
Ogarev Mordovia State University, Saransk
pippi-langstrumpf@yandex.ru

The article deals with the linguistic aspect of the synchronous interpreter's activity. The lexical difficulties arising in the process of synchronous interpretation are listed. The author analyses the main reasons for the loss of information in the text of interpretation conditioned by rendering colloquial expressions, terminological units, dialectal vocabulary and words-realias. The analysis of typical errors in the synchronous interpretation of the media discourse texts from Spanish into Russian is carried out and the ways of preserving the stylistic equivalence of the source and the target texts are suggested.

Key words and phrases: media discourse; terminological unit; dialecticism; equivalent; realia; intercultural competence; precision vocabulary.

УДК 811.11

Дата поступления рукописи: 25.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.37>

Статья посвящена изучению зоологического культурного кода в лексике и фразеологии языка неформального общения профессиональной группы военнослужащих США. Автор исследует языковые единицы, имеющие в составе компонент – название животного, в сленге представителей вооруженных сил в лингвокультурологическом аспекте и выделяет концепты ЧЕЛОВЕК, ВООРУЖЕНИЕ И ВОЕННАЯ ТЕХНИКА, ОБМУНДИРОВАНИЕ И ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ, БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ПОВСЕДНЕВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ, составляющие основу зоологического кода в военной субкультуре и позволяющие выявить особенности мировосприятия представителей вооруженных сил и его отражения в языке.

Ключевые слова и фразы: код культуры; зооним; военный сленг; американская военная субкультура; концепт.

Чичерова Елена Александровна

Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва
chicherova89@gmail.com

ЗООЛОГИЧЕСКИЙ КОД КУЛЬТУРЫ В СЛЕНГЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ США

Формирование языковой картины мира этнической общности происходит путем вербализации знаний человека об окружающем мире и национально-культурного опыта народа. Представляя собой самобытную семиотическую систему, язык накладывает отпечаток на сознание носителей, выступает основным способом закрепления аспектов мировидения этноса, отражает специфику культурного наследия общества [10, с. 64-66].

В языке происходит знаковая фиксация культурно значимых для данного народа смыслов, фактов и событий, что упорядочивает систему ценностно-нравственных отношений и позволяет говорить о языке как своего рода этноязыковой матрице «семантизации окружающего мира» [1, с. 71].

В семантике, сочетаемости, синтаксисе, лексической системе языка отражается стоящая за ним культура, наивный образ мира с входящими в его состав концептами, которые воссоздаются совокупностью значимых для культуры и человека как субъекта культуры смыслов, выражающихся средствами разных кодов [12, с. 109].

Под кодами культуры понимаются имена, которые называют подобные объекты, образующие связанные друг с другом вторичные семиотические системы [3, с. 39].

Центральное место принадлежит заключенной в кодах культурной информации – сведениях о мире, закреплённых в символической форме: «Содержание этой информации определяется не столько объективным

“фотографированием” действительности, сколько субъективно-наивным мировосприятием носителя традиции, имеющим этническую, социальную, культурную подоплеку. Такая информация охватывает основные координаты модели мира (временные, пространственные, аксиологические и др.), но при этом очень избирательна (в ряду близких по смыслу элементов один может иметь культурную (языковую) отмеченность, а другой оказывается лишенным подобной маркировки). Этнокультурная информация представляет собой многоаспектное явление, принимающее различные формы» [2, с. 9].

Целью настоящего исследования ставится изучение культурных кодов в лексике и фразеологии языка неформального общения профессиональной группы военнослужащих (на примере сленга представителей вооруженных сил США).

Анализ лексико-фразеологических единиц военного сленга выполняется в данной статье в русле антропологической парадигмы в языкознании, развивающейся как важная составляющая теории языка и согласно которой языковые реалии рассматриваются не автономно, как самостоятельные явления, а в тесной взаимосвязи с сознанием, ментальностью и культурой, что обуславливает ее актуальность.

В современной лингвистике признается тот факт, что анализ языковых единиц сленга должен быть выведен за рамки социолингвистических исследований в поле лингвокультурологии из-за особой природы каждого отдельного сленгизма как единицы интерпретации процесса взаимодействия языка и культуры [6, с. 672]. Предпринятая автором данной статьи попытка освещения лингвокультурологических особенностей языковых единиц профессионального языка военнослужащих в рамках культурных кодов отражает научную новизну исследования. Она заключается в реконструкции запечатленного в сознании представителя военной субкультуры образа мира путем выявления специфики ассоциативно-образного мышления, культурной информации, содержащейся в языковых фактах, особенностей концептуализации языковой картины мира представителей вооруженных сил.

Проведенный анализ лексики и фразеологии сленга военнослужащих США обнаружил преобладание зоонимов в языке неформального общения представителей вооруженных сил. Неразрывная связь человека с окружающим его миром и тесное взаимодействие с фауной во все времена оставались важнейшим аспектом жизни социума и находили отражение в культурах различных эпох. Сложный процесс познания человеком тайн мира природы, который сопровождался его постепенным «окультуриванием», привел к появлению различных вербальных знаков и замещению в сознании реальных объектов и явлений действительности их образными репрезентациями [5, с. 20].

В процессе развития общества человек наделял образы природного мира особым значением, проецируя на них свои чувства и эмоции. Особенности повадок, поведения представителей фауны, отраженные в семантике языковых единиц, порождают схожие образы и идеи с близкими формами вербального выражения в разных лингвокультурах (ср.: лев как символ силы и могущества, лошадь – трудолюбия, осел – упрямства). Однако совпадающая в разных языках в общей части символика часто может отличаться в деталях и характере функционирования образа [13, с. 33].

Лексические и фразеологические единицы, апеллирующие в сознании к образам животных, птиц, насекомых, являются воплощением зоологического кода культуры, под которым понимается совокупность стереотипных суждений о свойствах и особенностях поведения представителей фауны, выступающая в качестве источника миропонимания индивида и имеющая, помимо основных природных свойств, функционально-значимые культурные смыслы [4, с. 28].

Согласно положению В. И. Карасика, под лингвокультурным кодом понимается система взаимосвязанных значений, которые отражают специфическое, присущее каждому языковому сообществу мировоззрение, обусловленное ходом его исторического развития, а единицами лингвокультурного кода выступают концепты [7, с. 4].

Анализ лексики и фразеологии сленга военнослужащих США, в которых присутствует компонент-зооним, обнаружил преобладание следующих концептов, составляющих основу зоологического лингвокультурного кода в военной субкультуре: ЧЕЛОВЕК, ВООРУЖЕНИЕ И ВОЕННАЯ ТЕХНИКА, БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ, ПОВСЕДНЕВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ, ОБМУНДИРОВАНИЕ И ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ.

Концепт **ЧЕЛОВЕК** представлен группой зооморфизмов – лексико-фразеологических единиц, имеющих в составе компонент-название животного, рыбы, птицы или насекомого, используемый носителями языка для характеристики человека. Возникновение в языке зооморфизмов объясняется стремлением сознания человека интерпретировать свойства представителя фауны в антропоморфных признаках, а после реверсивно приписать индивиду характеристики этого животного, используя его наименование. Проецируемые на человека признаки животного при этом не всегда являются его подлинными свойствами, а лишь соответствуют обиходному представлению об этом животном [8, с. 5-6].

Сленг военнослужащих изобилует яркими сравнениями с образами животного мира в номинациях представителей вооруженных сил и их личностных характеристик. Так, подземный образ жизни крота лег в основу слов *molemen* (досл. «кроты») ‘личный состав, обслуживающий стартовую позицию шахтного типа’ и *mole* (досл. «крот») ‘агент под прикрытием, шпион’; мощь и сила льва – выражения *young lions* (досл. «молодые львы») ‘полные энергии молодые люди, мечтающие о славе’, трудолюбие и выносливость лошади – *war horse* (досл. «боевой конь») ‘старослужащий; ветеран боевых действий’ [14].

Уподобление человека животным, птицам и насекомым в сленге военнослужащих передает ироничное, насмешливое, отчасти презрительное отношение к представителям различных родов, видов и служб войск, к качествам и свойствам человеческой личности. Нелестные характеристики, основанные на сложившихся в культуре стереотипах о поведении некоторых животных, находим в выражениях *hell cat* (досл. «чертов кот») ‘сигналист (барabanщик), дающий сигнал подъема’, *ground monkeys* (досл. «сухопутные обезьяны»)

‘наземный обслуживающий состав ВВС’, *sea pig* (досл. «морская свинка») ‘толстый солдат морской пехоты’, *dog face* (досл. «морда собаки») ‘рядовой, солдат’ [Там же].

В сленге военнослужащих США широко представлен образ крысы. В образном основании большинства лексико-фразеологических единиц, имеющих в составе компонент *крыса*, лежит представление об образе жизни грызунов, обитающих в норах, естественных и искусственных убежищах: *base rat* ‘тыловик, «тыловая крыса»’, *brig rat* ‘заключенный, арестованный’, *brig* ‘помещение для арестованных на корабле; карцер; гауптвахта; военная тюрьма’, *pack rat* ‘упаковщик; снабженец; тыловик’, *sand rat* ‘солдат в окопе; солдат войска, действующий в пустыне’, *tunnel rat* ‘солдат, разведывающий противника в системе подземных ходов’ (Вьетнам). Кроме того, в военной субкультуре образ крысы ассоциируется с подлым и неприятным человеком: *bilge rat* (досл. «крыса в трюме») ‘предатель, ненадежный человек’, *sack rat* (досл. «спящая крыса») ‘любитель поспать; лентяй’ [Там же].

Специфика военных сленговых зооморфизмов обусловлена тем, что в их семантике заложены не столько повадки реального животного, сколько качества, которые сознание языкового коллектива приписывает этому животному. В языке закрепляются свойственные представителю мира фауны характеристики, что дает возможность использовать в речи данное животное как эталон определенных черт человеческой личности [9, с. 27-28].

Например, широкое распространение в военной субкультуре США по данным сленга военнослужащих приобретает образ собаки, используемый для характеристики человека. Слова и устойчивые словосочетания, имеющие в составе компонент *собака*, обладают преимущественно пейоративной окраской. Так, в военной субкультуре США прозвище *doggie* (досл. «собачонка») получает пехотинец, рядового называют *dog face* (досл. «морда собаки»), денщика – *dog robber* (досл. «собака-грабитель»), а молодого солдата или младшего по званию – *dogsbody* (досл. «тело собаки»). В сленге курсантов академии военно-воздушных сил США образ легавых собак лежит в основе выражения *bird dogging* (досл. «легавые собаки»), обозначающего танцы обучающихся младших курсов с девушками-старшекурсницами [15].

Ассоциации со свирепостью охотничьих собак послужили основой для возникновения сленгизма *a dog in a doublet* ‘смелый, решительный человек’. В основе устойчивого оборота, буквально обозначающего «собака в камзоле», лежит представление о традиции германских и фландрских охотников эпохи Ренессанса надевать на собак перед выходом на кабана защитные жилеты из дубленой кожи. Схожее по форме выражение *a dog in one’s doublet* обозначает ложного друга [Ibidem].

Мировосприятие человека формируется за счет оценки им фактов окружающей действительности на основании собственного к ним отношения. Оценка осуществляется путем соизмерения явлений на основании знаний, имеющихся у индивида, и комплексом ценностей и морально-нравственных установок [11, с. 40]. Например, с помощью фразеологизма *chicken of the sea* (досл. «курица в море») выражается негативное эмоциональное отношение к морякам, несущим службу на атомной подводной лодке, что связано с их избеганием прямых столкновений с кораблями противника. Примерами к апелляции к образу трусливого животного служат сленгизмы *chicken out* ‘покидать оставять’, *chicken treatment* (досл. «куриное поведение») ‘строгое соблюдение субординации и церемоний (при взаимоотношениях между военнослужащими)’ [14].

Анализ языкового материала показал, что в сленге военнослужащих США номинации животного мира широко используются в названиях **вооружения и военной техники**. В образном основании лексико-фразеологических единиц, имеющих в составе компонент-зооним и обозначающих различные виды оружия, лежит представление о внешнем сходстве единицы техники и животного, качественных характеристиках и повадках представителя мира фауны. Так, летательные аппараты на службе ВВС получают названия птиц: *Eagle* (досл. «орел») ‘американский всепогодный истребитель четвертого поколения Макдоннел-Дуглас F-15 «Игл» (англ. McDonnell Douglas F-15 Eagle)’, *eagle eye* (досл. «орлиный глаз») ‘дистанционно-пилотируемый беспилотный разведывательный аппарат’, *nightingale* (досл. «соловей») ‘транспортный самолет Дуглас C-9 (англ. Douglas C-9)’, *bird* (досл. «птица») ‘самолет, вертолет, ракета’, *log bird* (досл. «бревенчатая птица») ‘транспортный вертолет (самолет)’, *whirly-bird* (досл. «птица-вертушка») ‘вертолет’, *warbird* (досл. «боевая птица») ‘военный самолет’, *lame duck* (досл. «хромая утка») ‘поврежденная техника’ [15].

В названиях вооружения и военной техники военно-морских сил используются номинации представителей подводного мира: *black fish* (досл. «черная рыба») ‘подводная лодка’, *whale* (досл. «кит») ‘торпеда’, *fish* (досл. «рыба») ‘торпеда’, *catch a fish* (досл. «поймать рыбу») ‘быть торпедированным’ [Ibidem].

Названия животных применяются для именования оружия и техники сухопутных сил: *beaver* (досл. «бобр») ‘аэродромный топливозаправщик’, *iron dog* (досл. «железная собака») ‘снегоход’, *donkey* (досл. «осел») ‘малый тягач’, *bug car* (досл. «машина-жук») ‘броневедомоцикл; легкий автомобиль общего назначения’, *beetle* (досл. «жук») ‘плавающий транспортер’, *mice* (досл. «мыши») ‘бомбы малого калибра’ [Ibidem].

Рассмотренный языковой материал демонстрирует, что зоонимы используются в сленге военнослужащих при обозначении единиц вооружения и военной техники на основании сходства либо физических, либо функциональных характеристик предмета и животного, птицы, рыбы, насекомого.

Так, представление о неброском сероватом оперении, хорошо скрывающем козодоя на фоне коры деревьев, легло в основу названия американского тактического малозаметного истребителя-бомбардировщика Локхид F-117 «Найтхок» (англ. *Lockheed F-117 Nighthawk*), предназначением которого является скрытое проникновение через систему противовоздушной обороны противника и атака стратегически важных наземных объектов военной инфраструктуры.

Концепт **БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ** также широко представлен в фонде зоонимо-содержащей лексики и фразеологии военного сленга. Слова и словосочетания, описывающие реалии ведения боевых действий, включают ассоциации с повадками представителей животного мира: *put on the horse* (досл. «поставить

на лошадь») 'включать форсаж (двигателей)', *rat race* (досл. «крысиная гонка») 'развитие успеха; преследование; воздушный бой; парад; смотр; паника; замешательство, путаница, бегство, отход', *turkey shot* (досл. «выстрел в индейку») 'стрельба, перестрелка', *foxhole* (досл. «лисий нора») 'одиночный окоп, стрелковая ячейка', *monkey drop* (досл. «прыжок обезьяны») 'высадка из вертолета по веревочной лестнице', *dog fight* (досл. «собачий бой») 'воздушный бой; рукопашный бой; бой в глубине обороны; бой отдельных танков, танковый поединок', *clay pigeon* (досл. «глиняный голубь») 'легкая цель; легкая задача', *chicken switch* (досл. «куриный переключатель») 'кнопка включения системы подрыва ракеты (при отклонении от заданной траектории); кнопка (рукоятка) отделения космического корабля от ракеты-носителя; рукоятка катапультирования', *bugout* (досл. «отступающий жук») 'отход, отступление, бегство' [Ibidem].

Например, свойственная некоторым животным хаотичность движений заключена во внутренней форме слов и словосочетаний, употребляемых в речи представителями военно-воздушных сил: *horse around* (досл. «скакать») 'совершать беспорядочный полет', *kangaroo landing* (досл. «приземление кенгуру») 'грубая посадка'. Представление о мощи и свирепости льва заключено во внутренней форме устойчивого оборота *beard the lion* (досл. «брить льва») 'бросать вызов грозному противнику', а образ необъятного слона лежит в основе выражения *elephant dance* (досл. «танец слона») 'переговоры, проводимые по инициативе более сильной стороны, с привлечением влиятельного должностного лица' [Ibidem].

Четвертый концепт, репрезентируемый языковыми единицами военного сленга с компонентом-зоонимом, – **ПОВСЕДНЕВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**. При описании реалий быта солдат, сержантов и офицеров происходит апелляция к образам быка, тигра, собаки, утки, обезьяны, кошек и других животных: *catnap* (досл. «сон кота») 'короткий сон днём', *bull* (досл. «бык») 'чрезмерная придирчивость к формальной стороне и внешнему виду; наведение внешнего блеска, аврал; промах; цель; болтовня, треп', *foxhole rumor* (досл. «слух из лисьей норы») 'слухи, «солдатский телеграф»', *dead horse* (досл. «мертвая лошадь») 'денежный аванс; нечто, уже использованное; первый месяц службы (от выражения *flog the dead horse* (досл. «стегать мертвую лошадь») 'заниматься бесполезным делом')', *donkey's breakfast* (досл. «ослиный завтрак») 'матрац', *tiger box* (досл. «тигриная коробка») 'будка часового (с полосами)', *boars nest* (досл. «козлиный насест») 'казарма', *dog show* (досл. «выставка собак») 'осмотр состояния ног', *henhouse* (досл. «курятник») 'офицерский клуб' [14; 15].

В военной субкультуре при описании повседневной деятельности военнослужащих распространён образ обезьяны: *monkey hill* (досл. «обезьяний холм») 'полоса препятствий', *monkey march* (досл. «марш обезьян») 'прохождение торжественным маршем', *monkey motions* (досл. «телодвижения обезьяны») 'строевые приемы с оружием; строевая подготовка, муштра' [15]. В образном основании устойчивых словосочетаний заключено представление о свойственной обезьянам склонности к подражанию, гримасам, кривлянию.

Большую группу зоонимосодержащей лексики и фразеологии военного сленга составляют языковые единицы, репрезентирующие концепт **ПРОДУКТЫ ПИТАНИЯ**. Номинация продуктов питания языковыми средствами, имеющими в составе компонент-название определённого животного, передает ироничное, насмешливое, иногда презрительное отношение военнослужащих к условиям питания в войсках. Так, нелестные характеристики получает мясо: *canned horse* (досл. «консервированная лошадь») 'мясные консервы', *young horse* (досл. «молодая лошадь») 'ростбиф', *monkey meat* (досл. «мясо обезьяны») 'говядина низкого качества; мясные консервы', *dog food* (досл. «собачий корм») 'мясные консервы', *dog vomit* (досл. «собачья рвота») 'пицца, еда'; молоко: *cat beer* (досл. «кошачье молоко») 'молоко'; *armored cow* (досл. «бронированная корова») 'консервированное молоко в банках'. Недостаточная, на вкус военнослужащего, сладость пайковых десертов легла в основу устойчивых словосочетаний *rat bait* (досл. «крысиная наживка») 'медовая конфета с кунжутом', *dog biscuit* (досл. «печенье для собаки») 'сухарь', *fish eyes* (досл. «рыбий глаз») 'пудинг из тапиоки' [14; 15]. Таким образом, в военном сленге номинация продуктов питания зоонимами передаёт насмешку и недовольство военнослужащих отсутствием разнообразия и низкими вкусовыми свойствами пищи.

Концепт **ОБМУНДИРОВАНИЕ И ЗНАКИ РАЗЛИЧИЯ** широко представлен в фонде сленгизмов, имеющих в составе компонент-зооним. В образном основании зоонимосодержащих номинаций предметов гардероба военнослужащих лежит уподобление внешнего вида одежды или обуви с представителями мира фауны или частей их тела. Например, физические характеристики особой вставки из ситалла легли в основу номинации бронежилетов членов вертолётного экипажа *chicken plates* (досл. «куриные планки»); цвет камуфляжной одежды в армейской среде ассоциируется с окрасом тигра (*tiger suit* (досл. «костюм тигра») 'маскировочный костюм'). В образном основании сленгизма *fish fur* (досл. «рыбий мех») 'синтетическая подкладка, используемая в зимних фуражках, полевых куртках и пальто' лежит представление о гладкости и блеске рыбьей чешуи [15].

Ассоциации с собакой как подневольным животным, которого держат на цепи, послужили основой для возникновения военного жаргонизма *dog tag* 'личный знак', в котором происходит сравнение металлического личного знака военнослужащего, который носят на шее, с жетоном на собачьем ошейнике.

Подводя итог, следует отметить, что изученный языковой материал позволяет говорить о важной роли образов животных и птиц в военной субкультуре и сознании представителей вооружённых сил. Зоонимы используются в сленге военнослужащих США для характеристики человека, обозначения единиц вооружения и военной техники и продуктов питания, описания особенностей ведения боевых действий и повседневной деятельности солдат, сержантов и офицеров. Многообразие культурных смыслов, заложенных в семантику сленгизмов, имеющих в составе компонент-название животного, птицы, рыбы или насекомого, позволяет сделать вывод о субкультурной специфичности зоонимосодержащей лексики и фразеологии, отражающей обусловленные принципами национального миропонимания особенности восприятия окружающей действительности представителями профессиональной группы военнослужащих.

Список источников

1. Алефиренко Н. Ф. Этноязыковое кодирование смысла в зеркале культуры // Мир русского слова. 2002. № 2. С. 69-74.
2. Березович Е. Л. Язык и традиционная культура: этнолингвистические исследования. М.: Индрик, 2007. 600 с.
3. Гудков Д. Б. Единицы кодов культуры: проблемы семантики // Язык, сознание, коммуникация: сб. статей / отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2004. Вып. 26. С. 39-50.
4. Гудков Д. Б. Коды русской культуры: проблемы описания // Мир русского слова. 2005. № 1-2. С. 25-31.
5. Гусев С. С. Смысл возможного: коннотационная семантика. СПб.: Алетейя, 2002. 380 с.
6. Елистратов В. С. Словарь русского арго. М.: Русские словари, 2000. 694 с.
7. Карасик В. И. Концепт как единица лингвокультурного кода // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2009. Т. 44. № 10. С. 4-11.
8. Клушин Н. А. Зоо- и фитоморфные характеристики человека в английской разговорной речи: автореф. дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 1991. 14 с.
9. Литвин Ф. А. Многозначность слова в языке и речи. М.: КомКнига, 2005. 120 с.
10. Маслова В. А. Лингвокультурология: учебное пособие. М.: Академия, 2001. 208 с.
11. Телия В. Н. Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция // Метафора в языке и тексте / отв. ред. В. Н. Телия. М.: Наука, 1988. 176 с.
12. Толстая С. М. Коды культуры и культурные концепты // Толстой Н. И., Толстая С. М. Славянская этнолингвистика: вопросы теории. М.: Институт славяноведения РАН, 2013. С. 109-113.
13. Черданцева Т. З. Язык и его образы: очерки по итальянской фразеологии. М.: ЛКИ, 1977. 160 с.
14. Шляхов В. И. Российская и американская военная разговорная среда в словах и выражениях. М.: URSS, 2011. 328 с.
15. **Military Terms of the Modern Era** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.combat.ws/S4/MILTERMS/MT-B.HTM> (дата обращения: 23.07.2018).

ZOOLOGICAL CODE OF CULTURE IN THE SLANG OF THE US MILITARY PERSONNEL

Chicherova Elena Aleksandrovna

Military University of the Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow
 chicherova89@gmail.com

The article is devoted to studying the zoological cultural code in the vocabulary and phraseology of the informal communication language of the professional group of the US military personnel. The author studies the linguistic units that have the component – a name of the animal in the slang of the armed forces representatives in the linguoculturological aspect and singles out the concepts MAN, ARMAMENT AND MILITARY EQUIPMENT, UNIFORM AND DISTINCTIVE INSIGNIA, MILITARY ACTIONS, EVERYDAY ACTIVITY, FOODSTUFFS, which form the basis of the zoological code in the military subculture and allow identifying the peculiarities of the worldview of the armed forces representatives and its reflection in the language.

Key words and phrases: culture code; zoonym; military slang; American military subculture; concept.

УДК 81'362

Дата поступления рукописи: 02.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.38>

Цель данной статьи заключается в проведении системного анализа структурно-грамматических особенностей фразеологических единиц, характеризующих семейные (супружеские) отношения в русском языке. Актуальность статьи связана с необходимостью выявить структурную организацию указанных фразеологизмов и осмыслить преломление концептуализации человеком действительности в сознании этноса, каким оно предстаёт в паремиологическом фонде языка. В статье делается вывод о том, что структурно-грамматические особенности фразеологизмов, характеризующих семейные отношения, определяются прагматическим назначением пословиц и поговорок.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая картина мира; пословицы; поговорки; структура; модальность; синтаксис; выразительные средства языка.

Шамсутдинова Лия Ринатовна

Фаткуллина Флюза Габдуллиновна, д. филол. н., профессор

Башкирский государственный университет

Muliya2814@gmail.com; fluzarus@rambler.ru

СТРУКТУРНО-ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ И ПАРЕМИЙ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Публикация подготовлена в рамках поддержанных РФФИ научных проектов № 17-04-00193 и 16-04-00042.

В языке закрепляется и аккумулируется познавательный опыт человека, что, в свою очередь, позволяет языку служить источником знаний. Язык, как естественное явление, отражает определённый способ восприятия мира народом, в языке в той или иной мере фиксируются результаты предшествующих этапов познания действительности [4, с. 20; 14]. Информационно-когнитивный опыт человека отражается не только в языковых текстах, но и в самом лексическом, фразеологическом и паремиологическом материале.